

— Ашэн, это управляющий Хуан, — Лю Фанья указала на человека, который только что говорил.

Цзян Шэн молча кивнул.

Управляющий Хуан незаметно взглянул на Цзян Шэна и назвал его старшим молодым господином, как бы признавая его.

Цзян Шэн также спокойно посмотрел на управляющего Хуана. Цзян Шэн с детства был очень чувствителен к взглядам других людей. Хотя управляющий Хуан не проявлял к нему никакого неуважения, Цзян Шэн чувствовал, что в его взгляде было что-то не то.

Раньше Цзян Чжунюнь не собирался забирать Цзян Шэна обратно, но в последние годы, возможно, из-за возраста, он вдруг стал проявлять к нему больше интереса. В конце концов, они были одной крови, и Цзян Чжунюнь все же любил Цзян Шэна. Кроме того, одно событие сильно повлияло на Цзян Чжунюня, и он невольно стал смотреть на Цзян Шэна с новым уважением.

Возвращение к корням — это событие может быть как незначительным, так и важным.

Хотя Цзян Чжунюнь все еще предпочитал не Цзян Шэна, но, в любом случае, когда дело касалось возвращения к корням, это неизбежно затрагивало интересы семьи, и тогда событие становилось более значительным.

Лю Фанья была очень дружелюбна с Цзян Шэном. Она хотела найти кого-то, на кого можно опереться, ведь она уже была в возрасте...

Лю Фанья широко улыбнулась и сказала Цзян Шэну:

— Ашэн, пойдём, тетя Лю познакомит тебя с людьми.

Цзян Шэн последовал за Лю Фаньей в дом Цзянов. Это был первый раз, когда Цзян Шэн вошел в дом Цзянов на законных основаниях, и он невольно почувствовал радость, детскую легкость.

Что касается управляющего Хуана, то, увидев Цзян Шэна, он поспешно ушел, сказав, что его ждут в лавке.

Цзян Шэн знал, что его положение было неоднозначным. С одной стороны, он был молодым господином, с другой — не был. Такое неопределенное положение не нравилось даже самому Цзян Шэну, не говоря уже о других.

— Ашэн, тетя Лю не знает, что нравится вам, молодым, поэтому я подготовила только основные вещи. После знакомства с людьми я отведу тебя на прогулку, чтобы купить что-нибудь.

Лю Фанья была слишком услужливой, но ей действительно нужен был «ребенок».

— Не знаю, что тебе нравится, может, потом мы еще прогуляемся?

Цзян Шэн кивнул, соглашаясь с предложением Лю Фаньи.

— Молодой господин, вот ваш мячик, — маленькая служанка почтительно протянула разноцветный мячик маленькому белому кукольному мальчику.

Кукольный мальчик взял мячик и спокойно посмотрел на служанку:

— Хорошо, ты хорошо сделала, что нашла мячик.

В таком возрасте, с такой внешностью и таким серьезным тоном — это было немного забавно.

Но служанка не смеялась, потому что характер этого маленького молодого господина был поистине ужасным.

— Молодой господин, я думаю, что погода становится жаркой, может, найдем другое место в тени? — мягко предложила служанка.

Возможно, из-за того, что в имени мальчика было слово «Ян», он не боялся солнца.

— Ян Ян, вот ты где! Я тебя искал, — с громким смехом к мальчику подошел седовласый старик.

Маленький мальчик перестал смотреть на мячик, мягко бросил его и протянул свои маленькие ручки к старику, сказав детским голоском:

— Дедушка, возьми меня на ручки!

— Хорошо, дедушка возьмет! — сказал старый господин Цю и поднял мальчика, нежно коснувшись его лба своим.

— Чжань Хун, с молодым господином сегодня ничего не случилось?

Служанка покачала головой:

— Нет.

Под «случилось» она имела в виду не обычные происшествия. На самом деле этот маленький мальчик был не только с плохим характером, но и очень ценным!

Возможно, из-за того, что он был недоношенным, у мальчика было слабое здоровье, и, кажется, даже легкая форма сердечного заболевания и эпилепсии.

Но обычно это не проявлялось, по крайней мере, за те годы, что служанка ухаживала за ним, мальчик был относительно здоров. Только два-три года назад у него был легкий приступ эпилепсии.

Старый господин Цю очень заботился о своем внуке. У него была только одна дочь, и он пережил горечь потери ребенка. Поэтому он был чрезвычайно осторожен с этим маленьким внуком.

— Чжань Хун, другой ребенок Цзян Чжунюня вошел в дом. Тебе нужно быть еще более внимательной с молодым господином, поняла?

Служанка кивнула. Она знала, что хозяин привел в дом «молодого господина» с улицы.

— Но я все же не могу быть спокойна. Чжань Хун, я отправлю еще двух человек, чтобы они присматривали за молодым господином, поняла?

Служанка кивнула. Она знала, что этот мальчик был сокровищем, человеком, которого держали на самом вершине. Если с ним что-то случится, она не сможет это компенсировать, даже если таких, как она, будет десять.

— Ян Ян, дедушка отнесет тебя к себе домой, хорошо?

Маленький мальчик улыбнулся:

— Хорошо.

Старый господин Цю, чье имя было Цю Липин, был известной личностью в Цзяннани. Он был добрым человеком, но когда дело касалось его единственного внука, он становился безжалостным. Он слишком любил своего внука и больше не мог пережить трагедию потери ребенка.

Дом семьи Цю в Чунцине находился недалеко от дома Цзянов, примерно в получасе ходьбы. Возможно, из-за возраста старого господина Цю или из-за того, что пятилетний Цзян Ян был действительно тяжелым, этот путь занял у него полчаса.

— Ох, мой маленький господин, как ты опять заставил дедушку нести тебя так далеко! — бабушка Цзян Яна, Сюй Чжэси, увидев, как старый господин Цю несет мальчика, закричала и поспешила забрать его из рук дедушки. Сюй Чжэси тоже была уже старой, морщины покрывали ее когда-то молодое и красивое лицо. Она не была такой старой, но смерть Цю Ланьфан сильно ее потрясла, и она постарела еще больше.

— Не надо, мой внук, я хочу его поносить, — сказал старый господин Цю.

Сюй Чжэси посмотрела на него.

Здоровье старого господина Цю в последние годы было не очень хорошим. Несколько дней назад он только что получил две порции крови в больнице, а теперь уже «бодро» носит внука. Это действительно неправильно.

Но Сюй Чжэси знала, что старый господин Цю любил своего внука... и свою единственную дочь.

— Я не говорю, что ты сейчас любишь Ян Яна, но если с тобой что-то случится... что будет с Ян Яном? Ты и я не любим того человека, разве ты надеешься на него?

Некоторые вещи Сюй Чжэси говорила только в порыве эмоций, но это были искренние слова.

Старый господин Цю, услышав слова своей жены, остановился. Он погладил голову Цзян Яна:

— Я знаю, но не могу сдержаться. Ян Ян такой милый, как я могу его не носить... Кроме того, когда я смотрю на Ян Яна, я вспоминаю нашу дочь, она ведь в его возрасте тоже была у меня на руках.

— Тогда держи себя в руках! Посмотри на свои старые руки и ноги, не упади и не урони Ян Яна! — сказала Сюй Чжэси. — Чтобы быть лучше для Ян Яна, а также для твоих старых ног и рук, и для нашей дочери, успокойся!

Мать Цзян Яна была болью всей жизни старого господина Цю и Сюй Чжэси.

— Дедушка... — маленький Цзян Ян протянул свою белую ручку и потянул за рукав старого господина Цю. — О чем вы говорите?

Сюй Чжэси вздохнула:

— Ни о чем...

И вдруг замолчала, словно вспомнив что-то.

Сюй Чжэси, старая госпожа Сюй, не любила Цзян Чжуня, но она не хотела портить отношения между Цзян Яном и его отцом. В конце концов, они были отцом и сыном.

Маленький Цзян Ян моргнул своими чистыми черными глазами и серьезно спросил:

— Кто-то обижает дедушку?

<http://bllate.org/book/16249/1461189>